

15. Договор между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы. Договор ратифицирован Законом Украины от 12 мая 2004 года № 1714-IV «О ратификации Договора между Украиной и Румынией о режиме украинско-румынской государственной границы, сотрудничестве и взаимной помощи по пограничным вопросам» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 35. – Ст. 417

16. Договор между Украиной и Венгерской Республикой о режиме украинско-венгерской государственной границы, сотрудничестве и взаимопомощи по пограничным вопросам. Договор ратифицирован Законом Украины от 22 ноября 1995 г. № 447/95-ВР «О ратификации Договора между Украиной и Венгерской Республикой о режиме украинско-венгерской государственной границы, сотрудничестве и взаимопомощи по пограничным вопросам» // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1995. – № 44. – Ст. 321.

17. Керница Г. Депортация украинского Закарпаття 1945-1947 гг. и ее предпосылки // Украинско-польские отношения в Галичине в XX в.: Материалы международной научно-практической конференции (21-22 ноября 1996 г.). – Киев: Плай, 1997. – С. 45-48.

18. Щерба Г. Депортация населения с польско-украинского пограничья // Украинско-польские отношения в Галичине в XX веке: Материалы международной научно-практической конференции (21-22 ноября 1996 г.). – Киев: Плай, 1997. – С. 300-304.

19. Владимир Колосов. Теоретическая лимнология: новые подходы. / Международные процессы. Журнал теории международных отношений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа к журналу: <http://www.intertrends.ru/three/004.htm>

20. Диденко А. В. Погранология как наука: состояние, перспективы развития и роль в научном обеспечении профессиональной подготовки офицеров Государственной пограничной службы Украины. [Текст] // Сборник научных трудов. – Хмельницкий. Изд-во Национальной академии Государственной пограничной службы Украины. – 2011. – № 61. – С. 29-32.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ЕСТЕСТВЕННОЕ И ПОЗИТИВНОЕ (теоретико-правовой аспект)

Р. ЛУЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Ивано-Франковского университета права имени Короля Данилы Галицкого

SUMMARY

Theoretical determination and research of law approach a man to the moral tops of law understanding, forming habit to erect data of positive law to philosophical, moral and mental bases in him. In practical life we often meet extremes: excessive piety before a positive law or excessive humiliation him, that depends on the lack of durable scientific grounds for veritable judgements about a law. Researches of interaction of a natural and positive law are carried out already long time. Little attention is paid to disclosure of essence of differentiation of the law on «positive» and «natural».

Key words: equality, justice, positive law, natural law, essence of law, law of differentiation.

Теоретическое определение и исследование права приближает человека к моральным вершинам провозглашения, формируя в нём привычку возводить данные позитивного права к философским, моральным и умственным основам. В практической жизни мы часто встречаем крайности: или чрезмерную набожность перед позитивным правом, или же чрезмерное унижение его, что зависит от недостатка прочных научных оснований для истинных суждений о праве. Исследования же взаимодействия естественного и позитивного права проводятся уже долгое время. Однако достаточно мало внимания уделяется раскрытию сущности разграничения права на «позитивное» и «естественное».

Ключевые слова: равенство, справедливость, право, позитивное право, естественное право, сущность права, разграничение права.

Актуальность и необходимость исследования оппозиции естественного и позитивного права в современных условиях существенно усиливается еще и тем, что в постсоциалистический период развития независимой Украины права и свободы человека, механизм их гарантирования и обеспечения, стали приоритетными во взаимоотношениях Украинского государства с индивидами. При этом в настоящее время становится все более очевидным факт, что провозглашение Украины независимым, демократическим, социальным и правовым государством с приоритетом общечеловеческих ценностей является лишь нормативным закреплением идеальной модели общественного и государственного строя, к которой надо стремиться с помощью внедрения системных реформ.

Современный этап развития Украинского государства, как и мирового содружества в целом, можно охарактеризовать как период глубоких изменений всего комплекса общественных отношений, который связан с демократизацией государственной жизни и постепенным переходом к так называемому обществу открытого типа с развитой рыночной экономикой и плюралистичной политической системой. С учетом отмеченных количественных и качественных изменений общественно-государственной жизни происходит значительное расширение человеческого потенциала свободы, которая начинает проявлять резкое из-

менение ориентиров государственно-правового развития в сторону демократизации и вполне естественно приводит к возникновению элементов общественного хаоса и нестабильности, которые в разных обществах могут по-разному себя проявлять. Не обошли указанные проблемы и современную Украину, которая и донныне находится на переходном этапе своего развития. В связи с этим, особенную актуальность приобретают проблемы нового научного осмысления оппозиционного характера естественного и позитивного права, которое в соответствующих зародышевых формах берет свое начало еще со времен античного времени.

Теоретико-правовые аспекты разграничения позитивного и естественного права исследовались в юридической науке такими известными учеными, как: С. Алексеев, В. Бачинин, Н. Бердяев, О. Копиленко, М. Костицкий, Д. Керимов, Г. Мальцев, А. Поляков, Н. Онищенко, Ю. Шемшухенко и другие.

Целью статьи является устранение противоречий между теоретическими основами чрезмерной поборности перед позитивным правом, а также чрезмерным унижением его, что является следствием недостатка прочных научных оснований для истинных суждений о праве. А также основных критериев, на основе которых раграничиваются правовые категории «естественное» и «позитивное» право.

Разделение права на естественное и позитивное складывает одну из базисных аксиом классической теории и философии права. При всей условности данных сроков нужно признать, что сущность проблем, которые стоят за этим разграничением, является серьезной и глубокой. В то время как под естественным правом понимают совокупность универсальных норм и принципов, которые находятся в основе всех правовых систем мировой цивилизации, позитивным правом называют те правовые нормы, которые оформлены как система законодательства, которое поддерживается силой государства в конкретный исторический период. В связи с этим В. Бачинин выделяет такие отличия между естественным и позитивным правом:

1) естественное право считается производным от естественного порядка вещей, то есть от мироздания и природы человека, который есть его неотъемлемой частью, а позитивное право - глубоко искусственное образование, которое создается людьми, которые служат интересам такого искусственного социального образования, как государство. Нормы позитивного права могут как отвечать принципам естественного мироздания, так и противоречить им;

2) через естественное право, его нормы и принципы, индивидуальное правосознание связывает собственное существование с универсальными первоосновами существования, а через позитивное право оно связывает себя, прежде всего, с конкретным государством и его институтами;

3) естественное право возникает

вместе с первыми ростками человеческой цивилизации и культуры (в форме обычного права), а позитивное право возникает значительно позже, одновременно с формированием государственности;

4) если естественные правовые нормы выражены, наряду с юридическими документами, в виде неписаных обычаев и традиций, присутствует в содержании религиозных и этических требований, то положительно-правовые нормы предусматривают лишь письменную фиксацию в виде формализованных нормативных актов юридического характера;

5) в соответствии с естественными правовыми принципами права человека на жизнь, свободу, собственность, личное достоинство считаются безусловно предоставленными ему от рождения и никто не имеет права посягать на них, а в соответствии с положительно-правовой логикой, социальные свободы и права человек получает из «рук» государства, которое отмеряет их той мерой, которой считает нужным, и которая может не только дать права, но и отнять их.

6) естественное право не является тождественным действующему законодательству и предусматривает религиозно-метафизические и морально-этические принципы, которые связывают его со многими ценностями человеческой культуры, расширяют и углубляют его юридическое содержание, а позитивное право отождествляет себя с действующим законодательством;

7) нормы и принципы естественного права предусматривают религиозно-этические оправдания, а позитивное право демонстративно отказывается от них, опираясь на волю государства и считая указанный принцип необходимым и достаточным;

8) для естественного права нормативно-ценностным пределом его устремлений служит высшая справедливость, которая понимается как универсальный идеал, который отвечает исходным фундаментам мироздания, а для позитивного права таким пределом являются интересы государства;

9) естественное право неотрывно от мировой культуры, а позитивное право воспринимает себя как самодостаточную часть, которая способна существовать автономно от этой целостности;

10) естественно-правовое мышление - это способность философского ума и метафизической интуиции, а положительно-правовое мышление - это способность теоретического ума, который привязан к умственным стереотипам юридического позитивизма [2, с.76-77].

Исходя из отмеченного, видим, что оппозиционность или антитеза естественного и позитивного права имеет разнообразные формы или уровни своего проявления, которые, в свою очередь, «вращаются» вокруг оппозиционности фундаментальных методологических принципов этих двух направлений научной мысли, которые пронизывают все концепции естественно-правового и позитивистского правопонимания. Продолжая эту мысль, в первую очередь необходимо отметить, что проблема оппозиционности естественного и позитивного права является лишь отражением характера правовой сферы, в которой объективно имеет место диалектическое противоречие действительного (реального) и ценностного, идее и факту, априоризму и эмпирицизму, автономии и гетеронмии, статичности и динамики, идеала и общественной необходимости и тому подобное. При этом как естественное, так и позитивное право характеризуется гибкостью своего конкретного содержания наполнения, о чем мы уже убедились при исследовании соответствующих проблем в предыдущих подразделах. По этому поводу выдающийся ученый-правовед Г. Гурвич в свое время отмечал: «тем общим, что объединяет все подходы к пониманию естественного права, есть тенденция к дуализму, который заключается в стремлении решить многочисленные антиномии, которые характеризуют сферу права, путем полного разделения элементов, которые находятся в противостоянии, и их размещения в две отграниченные одна от другой системы права: права как природного явления и искусственного права; идеального и реального права; неизменного и переменного права; априорного и эмпирического права» [4, с. 296]. Необходимо учитывать, что концепции естественного и позитивного права сформировались в условиях европейской цивилизации и являются именно ее плодами, хотя их истоки лежат еще в древнем философско-юридическом мнении как

Запада, так и Востока. К этому можно лишь прибавить, что концептуальные истоки естественно-правовой мысли содержатся все же больше в западной древней философской мысли, а юридического позитивизма - в восточной. В то же время, именно в контексте цивилизационного европейского развития отношения между ними приняли характер явно выраженной антитезы, что отображало соответствующие исторические, социально-культурные и психоментальные реалии. Указанную мысль подтверждают, в частности, и слова В. Бачинина: «между общим императивом и субъективной волей, которой он адресован, возможны разнообразные типы отношений. Кроме этого, между практическими формами его воплощения вероятны значительные расхождения. А это, в свою очередь, не только отягощает взаимопонимание субъектов, но и служит основой для возникновения проблемы относительно правовых требований, а следовательно, и сомнений в их всеобщности и обязательности. В проблемном пространстве, которое образовалось благодаря этим противоречиям, и возникло разграничение права на естественное и позитивное. Обе доктринальные модели, то есть естественно-правовая и положительно-правовая, родились и сформировались в условиях прежде всего западной цивилизации. Именно в ее контексте отношения между ними приобрели характер ярко выраженной бинарной оппозиции. Этому в значительной степени способствовала коренная особенность западной ментальности, сознание которой традиционно стимулирует бинарно-оппозиционное мышление и вынуждает субъектов акцентировать внимание на выявлении разных пар противоположностей и на повсеместном культивировании всевозможных антитез во всех сферах реальности – духовной, социальной, физической, метафизической» [1, с. 76-78].

В этом контексте А. Поляков отмечает, что «большое противостояние естественно-правового и позитивистского подходов к пониманию права возникло в силу того, что они указывают на разные стороны правовой реальности, считая, что именно их вариант является единственно правильным в своей односторонности. В случае естественного права - это указание на связь права с ценностным миром субъекта, на необ-

ходимость его «включенного» участия в жизни права из-за его высокой значимости для всех и каждого. В случае позитивного права ударение делается на объективности и структурированности права, на его независимости от субъекта и его «субъективизма» в толковании и реализации права. Следовательно, в позитивном праве подчеркивается его принудительный характер и сила, что за ним стоит. В одном случае право оказывается в сфере «значимости», принципиально родственной со всем ценностным универсумом и потому размытой и неопределенной, невыразительной и недоказанной формально-логическими средствами, а в другом - появляется в виде формализованного текста, значение которого официально и фактически задано» [5, с.11].

Н. Онищенко подчеркивает, что естественно-правовая школа выходила из существования двух противоположных систем права - естественной и позитивной. Позитивное право - это официально признанное, действующее в том или другом государстве право, которое получает свое выражение в законах и других правовых актах государственной власти, в том числе в обычаях, что ею санкционируются. В отличие от позитивного, естественное право возникает из природы человека, человеческого ума, общих этических принципов. Поэтому оно умно и справедливо, не ограничено границами отдельных государств, а распространяется на все времена и народы. Оно вечно и неизменно, как вечные и неизменные природа и ум человека [6, с.11].

Позитивное право - это своеобразные нормативные «сети», которыми человек себя опутал. В классическом понимании позитивное право является продуктом сознательного нормотворчества, которое отвечает интересам конкретного государства. Нормы позитивного права адаптированы к реальным потребностям конкретных институтов; они склонны достаточно часто изменяться в зависимости от изменений, которые происходят в содержании этих потребностей и интересов, а также в связи с радикальными изменениями в высших эшелонах государственной власти. Рядом с нормами позитивного права естественное право выглядит как оплот стабильности и неизменности, которая не поддается переоценкам и девальвациям [3, с.11-12]. По словам

Л. Фуллера, «правовой позитивизм сосредоточивает свое внимание на праве в тот момент, когда оно возникает из институционных процессов, которые его порождают. Предмет этих исследований представляет окончательно созданное право. Правового позитивиста не интересует, как он был создан, какие именно человеческие усилия понадобились для этого. Позитивизм достаточно свободно чувствует себя лишь в законодательном праве и только до тех пор, пока избегает проблем толкования» [7, с.138-139].

Невзирая на то, что естественное право или юснатурализм в своем историческом развитии был представлен значительным количеством соответствующих научных концепций, все же можно выделить его общую сущность, которая сводится к тому, что рядом с правом, созданным людьми и выраженным в законах, существует так называемое независимое от внешних факторов право, которое установлено (в разных трактовках по-разному) или Богом, или природой, или объективными условиями человеческого существования. Общая естественно-правовая парадигма выходит с того, что «существует идеальная система права, установленная Богом, человеческой природой или природой вообще. Эта идеальная система одинакова для всех обществ и всех периодов истории. Ее нормы можно выявить с помощью ума и размышления. Принятые в законодательном порядке законы, что противоречат этому идеалу, являются недействительными и не имеют моральных оснований претендовать на то, чтобы им подчиняться» [7, с.141].

Следовательно, подытоживая вышеприведенные положения, можно сделать вывод, что основной уровень разграничения естественного и позитивного права складывается антитезу «идеальное – реальное». В то же время, оппозиционность, диалектическая сущность и онтологическая конструкция идеального и реального в мировом существовании приводит к необходимости и возможности сочетания в нормах позитивного права идеалов права естественного, которые являются выше конкретных юридических фактов, с формулой или моделью соответствующего правила поведения. И в этом аспекте позитивному праву не поможет ни одна ни другая концепция, доктри-

на или даже теория права, кроме естественного, поскольку само естественное право занимает первую позицию в поддержке правовых идеалов и привлечении разных положительно-правовых систем к высшим формам культуры и духовности, в первую очередь, через нравственность и религию.

Список использованной литературы:

1. Бачинин В. А. Антитеза естественного и позитивного права: философско-культурологический анализ / В. А. Бачинин // *Общественные науки и современность*. – 1999. – № 6. – С. 76-77.
2. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права / В. А. Бачинин. – СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 1093 с.
3. Бачинин В. А. Морально-правовая философия / В. А. Бачинин. – Харьков: Консум, 2000. – 208 с.
4. Гурвич Г. Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной / Г. Д. Гурвич. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
5. Поляков А. В. Прощание с классикой или как возможна коммуникативная теория права / А. В. Поляков // *Российский ежегодник теории права*. – 2008. – № 1 / Под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. – С. 42.
6. Онищенко Н. М. Эволюция категории «правопонимание»: сущностные признаки и дихотомия изучения / Н. М. Онищенко // монография / Шемшученко Ю. С., Онищенко Н. М., Зайчук О. В. и др.; под общ. ред. Н. М. Онищенко. – К.: Изд-во «Юридическая мысль», 2013. – 262 с.
7. Фуллер Л. Л. Анатомия права: [пер. из англ. Н. Комарова. - Научное издание.] / Л. Л. Фуллер. - К. : Сфера, 1999. - 144 с.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ УЩЕРБ КАК ПРЕСТУПНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Л. ДЕМИДОВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права № 1 Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The different going near determination of the concept «property damage as a criminal consequence» are considered, the relationship of property damage and the object of the crime are analyzed. Concentrated attention upon characteristics of the property as the object of the crime in modern conditions of information society is paid. The author's definition of the concept of property damage and its distinguishing features are formulated. The author emphasizes that property damage is a change in either the absence of legal changes in the object of the crime (the elements of its structure) caused by a criminal act.

Key words: property damage, criminal consequence, property, object of the crime.

Рассмотрены разные научные подходы к определению содержания понятия «имущественный ущерб как преступное последствие», проанализирована взаимосвязь имущественного ущерба и объекта преступления. Акцентировано внимание на особенностях собственности как объекта преступления в современных условиях информатизации общества. Сформулировано авторское определение понятия имущественного ущерба с его отличительными признаками. Автор подчеркивает, что имущественный ущерб представляет собой изменения либо отсутствие законных изменений в объекте преступления (элементах его структуры), причиняемый преступным деянием. При этом имущественный ущерб, как преступное последствие, фиксируется законодателем в юридической конструкции состава преступления в соответствующей диспозиции статьи или ее части и подлежит установлению при расследовании совершенного преступления.

Ключевые слова: имущественный ущерб, преступное последствие, собственность, объект преступления.

Постановка проблемы. Об общественно опасных последствиях преступного деяния написано немало интересных научных работ такими учеными как П. С. Берзин [1], С. В. Землюков [2], В. Н. Кудрявцев [3], Н. Ф. Кузнецова [4], В. В. Мальцев [5], А. С. Михлин [6], и многими др., однако остается ряд проблемных вопросов, связанных с имущественным ущербом как их разновидностью. Прежде всего, такая проблематика исходит от отсутствия точного определения имущественного ущерба и его признаков в современных условиях информатизации общества и перехода общественного производства от материального (индустриального) к материально-нематериальному (постиндустриальному).

Актуальность темы. Изменение сущности производственных отношений связано с модернизацией человеческой деятельности и ее результатов, а также с тем, что информация и права на нее уже стали важнейшим капиталом, эффективнейшим ресурсом любой страны, а также отдельные виды информации представляют собой неотъемлемую составляющую частной жизни человека, его безопасности. В таких условиях традиционное научное восприятие имущественного ущерба, базирующееся на классической теории собственности и, в основном, телесном

понимания вещи, уже не способно адекватно отображать происходящие процессы и требует отдельного системного научного анализа с разрешением вопросов о взаимосвязи имущественного ущерба и бестелесных вещей (информации), имущественного ущерба и имущественных, а также неимущественных прав.

Актуальность изучения обозначенной проблематики подчеркивается и приоритетом прав человека перед какими-либо иными социальными институтами, а потому, и прав имущественных. В правовом, социальном и